

РУССКІЙ ТЕАТРЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

II.

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/epokha/1864/teatpet.htm>

Эпоха. 1864. N 3

Длинные, но печальныя разсужденія о нашей драматургіи и о нашихъ драматургахъ съ воздаяніемъ чести и хвалы каждому по заслугамъ.

Настоящую статью мою я начну съ исправленія трехъ ошибокъ, вкравшихся въ предшествовавшую, -- ошибокъ, изъ которыхъ въ одной я вовсе не виноватъ, въ другой приношу amende honorable а въ третьей нисколько не раскаиваюсь.

Именно 1) по ошибкѣ наборщика, вмѣсто: "г-жа Силуянова дебютировала эпизодически т. е. явилась передъ публику съ одной аріей (слышно впрочемъ, что она дебютировала въ Линдѣ.) "вышло, что г-жа Силуянова дебютировала въ Линдѣ, чего вовсе не было. 2) Бѣлотѣлову въ женитьбѣ Бальзамина я назвалъ Ничкиной, въ извиненіе чего не имѣю права сказать даже какъ гоголевскій городничій "по неопытности". -- и 3) дичь, рекомую Ливанской красавицей и принадлежащую фантазіи г. Петипа я назвалъ сочиненіемъ г. Сень Лео а -- что впрочемъ совершенно все равно, ибо гг. Сень Леонъ и Петипа могутъ поспорить кто кого перещеголяетъ балетной дичью...

За симъ покаившись (что и прилично въ ту пору года, въ которую настоящая статья пишется) я приступаю къ весьма печальнымъ размышленіямъ, возникшимъ изъ прошлой бесѣды моей съ моимъ юнымъ провинціальнымъ другомъ. Изъ нее, если читатели пробѣжали ее, какъ самый неотразимый выводъ являлись слѣдующіе три факта;

- 1) чрезвычайно низменный уровень нашего драматическаго столичнаго репертуара.
- 2) таковой же, если еще не болѣе низменный, уровень драматической нашей сцены.
- 3) таковой же, если еще не болѣе низменный, уровень нашей театральнoй критики.

Всѣ эти три факта съ посильнымъ объясненіемъ ихъ причинъ мнѣ и слѣдовало бы разсмотрѣть по тремъ рубрикамъ, еслибы я не питалъ глубочайшаго отвращенія къ рубрикамъ вообще. Вслѣдствіе же такого неодолимаго отвращенія -- я только выставляю на видъ факты, о которыхъ намѣренъ я вести рѣчь: говорить же о нихъ буду по обычаю такъ какъ Богъ на душу положитъ, не держась строго установленныхъ гранокъ.

Вотъ напримѣръ я начну прямо ex abrupto съ одного весьма страннаго и въ нѣкоторомъ отношеніи не лишоннаго назидательности факта. Существуетъ въ "пространномъ" отечествѣ нашемъ, между множествомъ другихъ диковинокъ, журналъ, который вотъ уже четырнадцатый годъ занимается спеціально чрезвычайно любопытнымъ дѣломъ, а именно тупой враждою ко всему новому и живому въ литературѣ, и подбораніемъ на свои страницы разнаго сора, отвергаемаго другими журналами, кромѣ того онъ иногда высидитъ чрезвычайно мудреный вопросъ въ родѣ вопроса о томъ: народный ли поэтъ Пушкинъ? и возится съ этимъ глубокомысленнымъ вопросомъ какъ Кифъ Мокіевичъ возился съ другимъ столь же глубокомысленнымъ: отчего слонъ не родится въ яйцѣ?... Достопочтенный журналъ сей, извѣстный то подъ именемъ "Старухиныхъ записокъ" то подъ именемъ "родительскихъ поминаній" удивительно напоминаетъ извѣстный оракуль басни, который говорилъ дѣло только:

Пока сидѣлъ въ немъ умный жрецъ..

Съ 1838 по 1846 годъ въ немъ сидѣлъ не то что умный, а гениальный жрецъ -- Бѣлинскій, который какъ извѣстно попалъ туда по счастливому случаю и чуть не противъ воли главнаго хозяина, славнаго въ литературѣ открытіемъ шестой части свѣта, открытіемъ столь же мало впрочемъ удавшимся, какъ другое открытіе имъ совершенное -- открытіе критика въ героѣ литературной "тли" въ Межевичѣ -- и какъ третье, уже совершенное намѣстникомъ его -- открытіе, что Пушкинъ не народный поэтъ.

Фатумъ неудачныхъ открытій, оставившій было журналъ при великомъ заклинателѣ темныхъ